

Ц.Ц. Бальжинимаева

ТИПЫ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ* В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема словосочетания является малоизученной областью синтаксиса бурятского языка. К числу работ, в которых данная проблема рассматривается более подробно, можно отнести труды Т.А. Бертагаева "Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении"¹ и "Сочетания слов и современная терминология"², монографии Л.Д. Шагдарова "Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка"³ и Ц.Ц. Цыдыпова "Буряад хэлэнэй синтаксис"⁴. В научно-описательной "Грамматике бурятского языка"⁵ отсутствует раздел по словосочетанию. В последнее время словосочетание стало выделяться в школьном учебнике по бурятскому языку и в учебнике для педучилищ.

Поскольку вышеперечисленные и другие работы не являются специальными исследованиями, проблема словосочетания в бурятском языке остается актуальной.

Целью настоящей статьи является описание различных типов свободных именных словосочетаний, в связи с чем рассматриваются возможности сочетания различных частей речи друг с другом и выражаемые ими значения.

Следует отметить, что большинство бурятоведов рассматривают словосочетания очень широко. Так, в разделе "Типы сочетаний слов в монгольских языках" монографии Т.А. Бертагаева различаются разные виды сочетаний слов по трем типам связи: сочинительной, подчинительной и координационной. При подчинительной связи Т.А. Бертагаев выделяет три типа сочетаний: 1) грамматикализованные; 2) фразеологические, или лексикализованные; 3) свободные, или словосочетания.

В другой работе автора "Сочетания слов и современная терминология" на материале монгольского и бурятского языков рассмотрены основные типы сочетаний слов и их роль в образовании терминов, определены отношения сочетаний-номинантов к слову,

описаны основные пути возникновения терминов в монгольском и бурятском языках. По семантическому признаку Т.А. Бертагаев делит номинативные сочетания на две категории: 1) категория номинативных сочетаний, предназначенных быть наименованиями в бытовом разговорном языке. Такие сочетания он называет сочетаниями-номинантами; 2) категория номинативных сочетаний, предназначенных быть наименованиями в узкоспециальном языке, например, в ремесленно-промышленном, языке технических специальностей, канцелярском, публицистическом и т.д. "Такие наименования, известные узкому кругу людей, однозначные и близкие к условным знакам, называются терминами, а сочетания терминологическими"⁶. По способу связи слов в сочетании номинативные сочетания делятся на сочинительные и подчинительные.

Фразеологическим сочетаниям посвящена статья Т.А. Бертагаева "Об устойчивых фразеологических выражениях"⁷, в которой автор проводит определенную границу между фразеологическими сочетаниями и свободными сочетаниями слов. Классификация производится по двум признакам: грамматическому и структурно-семантическому.

В статье Д.Д. Амоголонова⁸ дана общая характеристика словосочетаний бурятского языка и указано их место в синтаксисе данного языка. Автор статьи словосочетания делит на свободные и несвободные. Свободные словосочетания делятся, в свою очередь, на предикативные и непредикативные, номинативные. По структуре словосочетания подразделяются на простые и сложные, по принадлежности стержневого слова к той или иной части речи — на именные и глагольные, именные, в свою очередь, делятся на субстантивные и адъективные. Следует отметить, что в данной статье словосочетания рассмотрены в соответствии с членами предложения.

Следуя традиции А.М. Пешковского, В.М. Жирмунского, Ц.Ц. Цыдыпов выделяет в бурятском языке сочинительные и подчинительные словосочетания. К сочинительным относит парные слова (эхир угэнүүд) и однородные члены (түрэл гэшүүд). А подчинительные словосочетания подразделяет на свободные, слитные (хамтархан), лексикализованные и грамматикализованные.

Таким образом, в вышеперечисленных работах, особенно в последней, проблема словосочетания рассматривается очень широко, нет четкого разграничения словосочетаний на свободные и

несвободные. Сомнительным является отнесение к словосочетаниям парных слов, аналитических конструкций, хотя многие ученые - А.А. Дарбеева, У.-Ж.Ш. Дондуков, Д.А. Сусеева⁹ - рассматривают парное употребление слов как один из способов словообразования.

В монографии "Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка" Л.Д. Шагдаров описывает стилистическую роль глагольных, именных, послеложных и других словосочетаний. Если в работе Ц.Ц. Цыдыпова под термином "словосочетание" рассматривались все виды сочетаний слов, то в данной монографии - только свободные словосочетания, построенные на подчинительной связи. Такой подход представляется правомерным. Теоретической его основой является учение академика В.В. Виноградова, который, в отличие от А.В. Востокова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова и др., признает словосочетанием соединение двух и более знаменательных слов на основе подчинительной связи. Такое рассмотрение вопроса позволяет выделить словосочетания в особый уровень, разграничить их от смежных явлений: от несвободных сочетаний, сложных слов, фразеологизмов, предикативных конструкций и сочетаний слов, соединенных между собой сочинительной связью.

В лингвистической литературе по-разному рассматриваются словосочетания, и поэтому встречаются их разные определения. Например, в "Грамматике русского языка" дано следующее определение: "Словосочетание - это синтаксическая единица, образующаяся на основе подчинительной грамматической связи - согласования, управления или примыкания - и тех отношений, которые порождаются этой связью"¹⁰. М.З. Закиев считает словосочетанием такое "сочетание, которое образуется путем установления конкретизирующего отношения не менее чем двумя полными словами"¹¹.

Из приведенных определений более точным и всеохватывающим является определение из "Грамматики-70". Такое определение словосочетания отражает его лексико-грамматическую сущность. Поскольку словосочетание выполняет лексико-семантическую функцию сложного наименования предметов и явлений, оно представляет собой ритмико-интонационное единство, подчиняющееся общей интонации предложения.

В советском языкознании существует несколько принципов

классификации словосочетаний: исходя из способа синтаксической связи, сочетаемости различных частей речи друг с другом, отношений, возникающих между сочетающимися словами.

Наиболее распространенным принципом классификации является морфолого-синтаксический, или традиционный, который основан на соотносительности различных типов словосочетаний с частями речи. По этому принципу в бурятском языке выделяются именные, глагольные и наречные словосочетания. Такая классификация позволяет выявить самые разнообразные модели словосочетаний, специфические черты данной категории.

По принадлежности стержневого слова к той или иной части речи именные словосочетания в свою очередь делятся на: 1) субстантивные (с именем существительным в роли главного слова) и 2) адъективные (с прилагательным в роли главного слова).

Субстантивные словосочетания

Субстантивные словосочетания с именными определениями выражают атрибутивные отношения. Стержневое слово, выраженное именем существительным, называет предмет, а зависимый компонент в разных падежных формах обозначает различные его признаки.

Субстантивные словосочетания с зависимым компонентом-существительным в падеже основы. В бурятском языке многие словосочетания образуются соединением имени существительного в качестве определяемого слова с существительным в падеже основы в качестве определяющего члена. Связь слов в таких словосочетаниях выражается без какого-либо морфологического показателя. Зависимое слово всегда препозитивно примыкает к стержневому слову. Например: тумэр хунэг 'железное ведро' (букв. 'железо ведро'), торгон пулаад 'шелковый платок' (букв. 'шелк платок'). В словосочетаниях такого типа важную роль играет интонационное единство произношения. При раздельном произношении словосочетание распадается на отдельные слова. Местоположение определяющего слова также имеет важное значение. При перемещении мест словосочетание превратится в предикативное сочетание.

На материале якутского языка М.А. Черосов отмечает: "В именных определительных словосочетаниях первое (определяющее) слово обычно произносится с некоторым повышением голоса, чем второе (определяемое)"¹². В бурятских примерах субъективно-слуховым методом трудно определить повышение или понижение тона, но,

по словам Б.Ж. Будаева, занимающегося вопросами акцентологии, некоторое повышение тона чувствуется на определяющем слове. В дальнейшем это предположение необходимо проверить экспериментально.

В субстантивных словосочетаниях зависимое слово - имя существительное - в падеже основы обозначает:

1) материал, из которого сделан предмет, например: алтан бээнэлиг 'золотое кольцо' (букв. 'золото кольцо'), тумэр боош-хо 'железная бочка' (букв. 'железо бочка').

В таких словосочетаниях, кроме устойчивого порядка слов, важную роль играет лексическая валентность слова, т.е. его способность вступать в сочетания не с любым словом, а только с определенным кругом слов;

2) видовую разновидность того, что выражено определяемым словом. Стержневое слово обозначает родовые понятия, относящиеся к растительному или животному миру: хуян модон 'береза' (букв. 'береза-дерево'), хун шубуун 'лебедь' (букв. 'лебедь-птица');

3) национальную принадлежность: ород хун 'русский' (букв. 'русский человек'); буриад басаган 'бурятка' (букв. 'бурят-девушка');

4) возраст домашних животных: дүнэн буха 'четырёхлетний бык-производитель' (букв. 'четырёхлетка-бык'); гунжан үнеэн 'корова-трехлетка' (букв. 'трехлетка-корова');

5) дифференцирующий по назначению признак одежды: намган дэгэл 'шуба специального покроя, предназначенная для замужних женщин' (букв. 'женщина-шуба'); басаган дэгэл 'шуба незамужней девушки' (букв. 'девушка-шуба');

6) место, страну, где сделан предмет, обозначенный главным словом: хитад торгон 'китайский шелк' (букв. 'китай-шелк'); бухаар хибэс 'ковёр бухарского производства' (букв. 'бухара-ковёр'). Этим словосочетаниям синонимичны выражения хитадта хэгдээн торгон (букв. 'шелк, выработанный в Китае'), или Бухарада нэхэгдээн хибэс (букв. 'ковёр, сотканный в Бухаре');

7) зависимое слово (заимствованное в прошлом слово) выступает в качестве дифференцирующего признака одежды и примыкает к определяемому: зипуун дэгэл 'зипун' (букв. 'зипун-шуба'), шаали пулаад 'шаль' (букв. 'шаль-платок');

8) зависимое слово, употребляясь в переносном значении, ол-

ределяет главное слово с качественной стороны: шулуун зурхэн 'каменное сердце' (букв. 'камень-сердце'); алтан шорой 'священная земля родины' (букв. 'золото-земля').

Такие словосочетания с переносно-тропеическим значением характерны художественному стилю. В процессе художественного творчества писатель, стремясь создать образную картину мира, сочетает, сталкивает слова самым неожиданным образом. При этом естественно, закономерные связи между предметами умышленно нарушаются, а слова искусственно объединяются для достижения стилистического эффекта, например, модон тэнэг 'совершенно дурак' (букв. 'дерево-дурак'). Или в романе Б. Санжина "Путь праведный" использовано словосочетание сахан хурпээ в значении 'сильный снег'. Исследование такого рода словосочетаний важно для изучения индивидуального стиля каждого писателя. Они создаются по существующим моделям типа имя существительное в именительном падеже + имя существительное;

9) зависимое слово обозначает категорию, коллектив людей, к которому относится данное лицо: комсомол басаган 'комсомолка' (букв. 'комсомол-девушка'), ударник гэшүүн 'ударник' (букв. 'ударник-член');

10) зависимое слово обозначает размер, объем, вес предмета. Слова, обозначающие народные названия мер, веса, длины и т.д., в тюркологии называются нумеративными словами. Нумеративные слова препозитивно примыкают к определяемому слову: адха узэм 'горсть изюма' (букв. 'горсть-изюм'); тогоо саг 'время, в течение которого варится что-либо' (букв. 'котел-время').

Перед таким словосочетанием возможно употребление количественных числительных, которые конкретизируют следующее за ним определение с количественной стороны: нэгэ адха узэм 'одна горсть изюма', гурбан тогоо саг 'время, в течение которого варятся три котла пищи';

II) зависимое слово обозначает должность, звание, прозвище, а определяемое слово - личное имя или фамилию: поэт Улзытуев 'поэт Улзытуев', профессор Цыбиков 'профессор Цыбиков' и т.д.

Такая модель возникла под влиянием русского языка. В бурятском языке наиболее характерной является постановка определяющего члена после личного имени: Нашан хубуун 'парень по имени Нашан' (букв. 'Нашан-парень'), Ямаахан хугшэн 'старуха Ямахан' (букв. 'Ямахан-старуха');

12) зависимое слово - название населенного пункта, реки или озера: Сэлэнгэ мурэн 'река Селенга' (букв. 'Селенга-река'), Бархан уула 'горы Барханы' (букв. 'Барханы-гора');

13) зависимое слово - официальное название: "Буряад унэн" газетэ 'газета "Бурят унэн" (букв. "'Бурят унэн"-газета'), "Байгал" ансамбль 'ансамбль "Байкал"' (букв. "'Байкал"-ансамбль').

Если компоненты подобных словосочетаний обозначают одно и то же понятие, то одно из них рассматривается как приложение к другому и при условии интонационного его обособления такое сочетание уже не является словосочетанием. Ср.: Бадма хонишон ерэбэ 'Пришел чабан Бадма' и Бадма, хонишон, ерэбэ 'Пришел Бадма, чабан'.

Как отметил Ц.Б. Цыдендамбаев, "на более ранних этапах развития любого человеческого общества грамматический строй языка был менее совершенным..., ...основа имени могла выполнять функции, не свойственные ей ныне"¹³. Отголоском такой стадии является тот факт, что в современном языке имя существительное в падеже основы, наряду с падежными формами, употребляется в функции определения. Например, худеэ зон ~ худеөгэй зон 'люди сельской местности'; эльэн газар ~ эльэтэй газар (букв. 'песок-место') 'место с песком' и т.д. В разговорном языке в фамильярном стиле собственное имя вместо родительного падежа чаще употребляется в падеже основы: Буда Сада вм. Будын Сада 'Будаев Садо', Долсорон добо вм. Долсороной добо 'Долсоронов бугорок'.

Говоря об именах существительных в падеже основы в качестве определения, необходимо упомянуть о споре, который давно идет вокруг вопроса о том, к какой части речи отнести такие имена. В решении этой проблемы, на наш взгляд, правы те исследователи, которые не считают перешедшими в разряд прилагательных имена существительные в падеже основы в функции определения. Здесь учитываются не только формально-грамматические признаки, но и семантика существительного. В словосочетании алтан бээнлиг 'золотое кольцо' слово алтан 'золото' все же выражает не качественную характеристику предмета, а обозначает материал, из которого сделан предмет. Другое дело, то же слово, например, в словосочетании алтан саг 'золотое время'. Здесь слово алтан обозначает предмет, которому уподобляется определяемое

слово с отвлеченным качеством 'дорогой, ценный'. В таких случаях данное слово можно заменить синонимом – прилагательным: алтан саг – унэтэй саг 'дорогое время'. А в словосочетании же алтан бэзэлиг слово алтан обозначает только материал, из которого сделан предмет, и это слово невозможно заменить синонимом. Поэтому такие слова со сравнительно-уподобительным значением можно считать частично адъективированными.

Таким образом, примыкание имени существительного в падеже основы к имени существительному играет важную роль в выражении смысловых связей между словами, отражающих отношения между предметами окружающего нас мира. На уровне синтаксиса имя существительное в падеже основы употребляется не только в качестве объекта, но и атрибута. Такое употребление существительного является характерной особенностью бурятского языка, в частности, и монгольских языков, в целом.

Большую группу представляют субстантивные словосочетания с зависимым словом в родительном падеже, поскольку "родительный падеж в бурятском языке – основное средство выражения синтаксических отношений между именами"¹⁴. Зависимое имя существительное в родительном падеже выражает самые разнообразные атрибутивные отношения. В частности, оно обозначает:

1) лицо или предмет, которому принадлежит предмет: абын хутага 'нож отца'; ангай арьян 'шкура зверя';

2) целое, частью которого является предмет, обозначенный главным словом. Другими словами, определяемое слово называет неотъемлемую часть предмета, живого организма: гуталай ула 'подошва обуви'; хулэгэй нюрган 'спина рысака'; мориной туруун 'конские копыта';

3) коллектив, группу людей, к которому относится определяемое лицо: коммунын туруулэгшэ 'председатель коммуны'; айлай хугшэд 'старухи из других семей'; хуримай зон 'люди, собравшиеся на свадьбу';

4) время года, срок: хабарай саг 'весеннее время'; жэлэй албан 'годовая служба'; зунай наран 'летнее солнце'. Данный тип словосочетаний особенно часто употребляется в общественно-публицистическом стиле при конкретном описании деятельности людей в течение года. Например: "Теэд хабарай хагсуу сагта харууһанай нуладахадал, мал удэр һунээр муудажа, бухы убэлэй ажалай дун хосорно ха юм" – 'В весеннее ненастье, когда ослаб-

ляется уход, скот быстро худеет и таким образом перечеркивается итог всей зимней работы' ("Бурят унэн", 1986, 7 июня). Словосочетания типа углөөнэй наам 'утренний надой', убэлэй түрэлгэ 'зимний окот', хабарай тарилга 'весенний сев' уже стали терминологическими;

5) источник, откуда возникает определяемое явление: унайн гал 'огонь дымокура'; хонхын абяан 'звон колокола';

6) место, где находится предмет: углуугай шкаф, 'шкаф, находящийся в углу'; хойморой ханза 'сундук, находящийся на северной стороне в юрте';

7) зависимое слово показывает назначение предмета, обозначенного главным словом: тогооной гэр 'помещение, предназначенное для кухни'; аягын шэрээ 'низкий стол' (букв. 'топчан для посуды'); хамарай тамхин 'нюхательный табак' и т.д. Зависимое слово может быть выражено отглагольным существительным в родительном падеже и выражает отношение назначения: тармалгын бригада 'бригада, занимающаяся греблей (сена)';

8) зависимое слово (нумеративное слово в родительном падеже) определяет главное слово со стороны объема, размера, расстояния и т.д.: удэрэй ажал 'работа на день'; хоёр модоной газар 'расстояние, равное двум километрам'. Кроме того, зависимое слово может обозначать:

9) субъект отглагольного имени: газарай худэлэлгэ 'землетрясение'; ухэрнуудэй мургэлдөөн 'бодание коров';

10) объект действия, выраженного глагольным словом - отглагольным существительным: уран найханай харалга 'смотреть художественной самодеятельности'; ашагта малтамалай бүрилдэлгэ 'образование полезных ископаемых';

11) цену предмета: арбан мунгэнэй билет 'билет стоимостью в десять копеек'. Синонимичны данным словосочетаниям словосочетания с зависимым словом с суффиксом -та (-то, -тэ): арба мунгэтэ билет 'билет стоимостью в десять копеек'.

В словосочетаниях с зависимым словом в дательном-местном падеже, управляемым отглагольным существительным, между компонентами словосочетания устанавливаются объектные и обстоятельственные отношения.

Зависимый компонент в дательном-местном падеже обозначает:

1) лицо или предмет, для которого или в ущерб которому со-

вершается действие: фронтывигуудта туһалалга 'помощь фронтовикам';

2) предмет или пункт, к которому направлено действие, выраженное отглагольным существительным; замбуулинда ниидэлгэ 'полет в космос';

3) объект чувства, мысли и т.д., обозначенного определяемым существительным с отвлеченным значением: Эжэ орондоо дурдал 'любовь к Родине'. Вышеуказанные словосочетания образованы в результате калькирования соответствующих русских словосочетаний и являются синтаксически обусловленными;

4) целевые отношения: урогтоо бэддэлгэ 'подготовка к урокам'; убьэндэ оролгон 'начало сенокоса'. Такие словосочетания с именем существительным с суффиксом -лган характерны разгворному языку и выражают субстантивированное действие.

В словосочетаниях с зависимым словом в винительном падеже выражаются те же объектные отношения, что и при глаголе, поскольку главным словом является отглагольное существительное.

Словосочетания с зависимыми словами в орудном падеже выражают определительные, определительно-временные и обстоятельно-пространственные отношения.

Зависимое слово в орудном падеже обозначает:

1) орудие или средство совершения действия, выраженное отглагольным существительным; трактораар хахалалга 'вспашка трактором'; кранаар ургэлгэ 'поднятие краном';

2) предмет, вещество, которые подлежат употреблению: силосээр тэжээлгэ 'кормление силосом';

3) место или пространство, где происходит действие: агаараар ниидэлгэ 'полет по воздуху'; уяар ябалга 'плавание по воде';

4) время, предел, в течение которого должно совершаться действие: һараар ниидэлгэ 'полет в течение месяца'; үдэрээр ябалга 'отъезд на день';

5) лицо или коллектив людей, с которыми совершается действие субъекта: ветерануудаар уулзалга 'встреча с ветеранами'; хүршэнээрөө мурьсалга 'соревнование с соседями (с соседними предприятиями)'. "Появление этих именных словосочетаний расширяет возможности выражения языком разнообразных оттенков мысли и позволяет употреблять абстрактные понятия в качестве предмета мысли"¹⁵, - пишет Л.Д. Шагдаров. Такие словосочетания

свободны в том смысле, что в качестве зависимых слов в орудном падеже могут выступать любые лексические единицы.

Словосочетания с зависимыми словами – существительными в совместном падеже – также выражают атрибутивные отношения:

Зависимое слово в совместном падеже обозначает:

1) предмет, который имеется у кого- (или чего-) -то: ута гэгэгэтай басаган 'девушка с длинными косами'; телефонтой гэр 'дом с телефоном';

2) сосуд, тару, в которых находится вещь: боошкотой уһан 'вода в бочке'; или, наоборот, зависимое слово обозначает то содержимое, которое находится в таре: уһатай боошхо 'бочка с водой'; талхатай мэшээг 'мешок с мукой';

3) содержимое сосуда, обозначенного главным словом: саарһатай суумхэ 'портфель с бумагами'; таряатай мэшээг 'мешок с зерном';

4) продукт, с чем смешивается вещество, продукт питания, обозначенный главным словом: һутэй сай 'чай с молоком'; тоһотой хилээмэн 'хлеб с маслом' и т.д.

Зависимое слово – имя существительное в исходном падеже и отглагольное существительное в роли главного слова выражают следующие атрибутивно-обстоятельственные отношения.

Зависимое слово обозначает:

1) пункт, откуда начинается действие или движение, а главное слово называет результат действия: командировкоюо бусалга 'возвращение из командировки'; Москваһаа ерэлгэ 'приезд из Москвы';

2) место, откуда извлекается что-либо, а главное слово – сам процесс: худагһаа уһа удхалга 'черпание из колодца воды'; нүхэһөөе силос гаргалга 'извлечение силоса из ямы';

3) лицо, у которого о чем-либо спрашивают: багһаһаа табилга һуралга 'получение у учителя разрешения уйти'. В словосочетаниях с зависимыми словами в исходном падеже отглагольное существительное, как правило, имеет при себе существительное в винительном падеже.

Субстантивное словосочетание с зависимым словом – именем существительным с послелогоми. Такие словосочетания выражают атрибутивные отношения. В качестве зависимого слова в них могут выступать имена существительные в падеже основы и косвенных падежах с послелогоми.

Зависимое слово – существительное в падеже основы с послелогом тухай, тушаа по значению соответствует русским именным сочетаниям с предлогом о (об): дайн тухай ном 'книга о войне'.

Зависимое слово – имя существительное в родительном падеже с послелогом шэнээн выражает относительную, приблизительную меру, величину предмета, выраженного определяемым словом: ухэрэй шэнээн амитан 'животное размером с корову'. В разговорном языке возможно синонимичное употребление послелога тухай с послелогом шэнээн: гулабхаагай тухай шубуун 'птица величиной с голубя'. В устном народном творчестве такие словосочетания употребляются при гиперболизации. Например: аягын шэнээн нүдээ 'глаза, величиной с чашку'; гэрэй шэнээн гэдэьэтэй, гэн-тэ гараан хузуутэй (загадка) 'с животом, величиной с дом, с шеей, внезапно вытянувшейся' и др.

Словосочетания с зависимыми словами – именами прилагательными. Самым продуктивным типом субстантивных словосочетаний являются словосочетания с зависимым словом – прилагательным. Это обусловлено тем, что прилагательные в бурятском языке обозначают признак предмета. В субстантивных словосочетаниях зависимым словом могут быть качественные и относительные имена прилагательные. Зависимые слова – качественные прилагательные определяют главное слово со стороны формы, цвета, масти, веса, размера, возраста, физических и психических свойств. Например: тэбхэр хорёо 'ограда квадратной формы'; ногоон торгон 'шелк зеленого цвета'; хуа унеэн 'корова палевого масти'; томо шулуун 'камень большой величины'; залуу хубуун 'молодой парень'; хайхан сэдхэл 'прекрасная душа'.

Зависимое слово – относительное прилагательное в субстантивных словосочетаниях 1) выражает отношение обладания чем-либо: орхимжото лама букв. 'лама, носящий красную полосу материи'; оргойто бөө 'шаман в шлеме шаманском'; 2) выражает отношение определяемого слова к отвлеченному понятию: альбата хушэн 'сверхъестественная сила'; 3) характеризует главное слово по месту: дундахи харгн 'средняя дорога'; захадахи модон 'дерево, растущее с краю'; 4) определяет главное слово во временном отношении: недондохи хэрэг 'прошлогоднее дело'.

Словосочетания с зависимым словом – именем числительным. Не все разряды числительных могут определять имя существительное. В основном в роли определяющего слова употребляются количе-

ственные, порядковые и числительные приблизительного счета:

1) зависимое слово – количественное числительное определяет предмет с количественной стороны: табан хун 'пять человек'. Зависимое слово – количественное числительное в совместном падеже – указывает на возраст: гурбатай ухибуун 'трехлетний ребенок';

2) зависимое слово – порядковое числительное в именительном и родительном падежах выражает порядок по счету: табадахи дабхар 'пятый этаж'. А порядковое числительное в родительном падеже в функции определения имеет субстантивированное значение: гурбадахин нурагша 'ученик третьего класса';

3) зависимое слово – числительное приблизительного счета – обозначает приблизительное количество определяемого имени существительного: табяд хонин 'около пятидесяти овец'. Числительные приблизительного счета в качестве определяющего слова могут употребляться с послелогом тухай, шахуу. Например: дүшөөд тухай хун 'около сорока человек';

4) парное числительное в роли зависимого слова также выражает приблизительный счет: таба зургаан үхэр 'пять-шесть голов скота';

5) зависимое слово – числительное приблизительного счета в родительном падеже указывает приблизительный возраст: дүшөөдэй хун 'человек около сорока лет'.

Словосочетания с зависимыми словами – местоимениями. Зависимое слово – личное и указательное местоимения в родительном падеже – показывает принадлежность первому, второму, третьему лицу: минии ном 'моя книга'; манай гэр 'наш дом'; шинии самса 'твоя сорочка'; танай суумхэ 'ваша сумка'; тэрэнэй нухэр 'его друг'; тэдэнэй кумэн 'их вещи'.

Зависимое слово – указательные местоимения имэ, тиимэ, не называя, указывает на свойство или качество главного слова: имэ хуниие хаана хараа гээшэбиб? 'где же я видел такого человека?'

Зависимое слово – неопределенное местоимение в родительном падеже – выражает неопределенную принадлежность: хэн /или али/ нэгэнэй кумэн 'чьи-то вещи'.

Зависимое слово – обобщительное местоимение в родительном падеже показывает обобщенную принадлежность: хун бүхэнэй ажал 'работа каждого'; бүгэдэн хэрэг 'дело всех'. Словосочетания с

обобщительными местоимениями характерны для публицистического стиля.

Зависимое слово - выделительное местоимение в родительном падеже - показывает принадлежность чего-либо другим лицам: бэжэнэй хэрэг 'их, остальных дело'.

Словосочетания с зависимыми словами - причастиями. Словосочетания с зависимыми словами - причастиями выражают атрибутивные отношения, так как "причастия представляют собой формы глагола, совмещающие свойства имени и глагола"¹⁶. В роли зависимого слова из причастных форм выступают причастия на -аа, -ха, -һан, -даг и -гша.

Зависимое слово - причастие настоящего-прошедшего времени на -аа указывает на постоянно присущий признак предмета, обозначенного определяемым словом: харьялаа гол, бурьялаа булаг 'бурлящая река'. Словосочетания с определением-причастием настоящего-прошедшего времени свойственны поэтической речи.

Зависимое слово - причастие прошедшего времени с суффиксом -һан с относящимся к нему словом выражает определительно-обстоятельственные отношения: манайда ерээн хун 'человек, пришедший к нам'.

Зависимое слово - многократное причастие с суффиксом -даг указывает на постоянно присущий признак предмета, обозначенного главным словом: хэлэ шэнжэлдэг хэлтэс 'сектор, занимающийся исследованием языка'. Такие словосочетания употребляются как наименования предметов: юмэ угаадаг машина 'стиральная машина'; нооё хайшалдаг агрегат 'стригальный агрегат'.

Адъективные словосочетания

Адъективными называются словосочетания, в которых стержневым словом выступает имя прилагательное. Адъективные словосочетания выступают в следующих структурных вариантах:

1) зависимое слово - имя существительное в родительном падеже, определяемое слово - имя прилагательное, выражает усиленное значение: юмын һайн (хун) 'прехороший (человек)'.

Или: зависимое слово - имя прилагательное в родительном падеже, определяемое слово - имя прилагательное: һайнай һайн (хун) 'хороший из хороших (человек)';

2) зависимое слово - имя существительное в дательном-местном

падеже, определяемое слово - имя прилагательное: арадтаа суутай 'известный народу'; зондоо хундэтэй 'уважаемый народом'. В данном словосочетании зависимое слово оформлено аффиксом притяжания, выражает конкретизирующее отношение 'известный своему народу';

3) зависимое слово - существительное в падеже основы, определяемое слово - имя прилагательное: табгай сагаан 'с белыми копытами'; духа сагаан 'белолобый' - выражает обстоятельственное значение. Таким словосочетаниям соответствуют словосочетания табгайдаа сагаан, духадаа сагаан;

4) зависимое слово - имя существительное в орудном падеже, определяемое слово - имя прилагательное: унда хоолоор баян (стол) '(стол), богатый разными закусками'; юмээр элбэг (түрэ) '(свадьба), богатая едой';

5) зависимое слово - причастие в дательном-местном падеже, определяемое слово - имя прилагательное, выражает атрибутивное отношение: ьуухада муу (стул) 'неудобный для сидения (стул)'. Такие адъективные словосочетания в свою очередь определяют другое имя и образуют многокомпонентные словосочетания. Здесь рассмотрены адъективные словосочетания только с управляемым зависимым словом. Не рассматриваются здесь адъективные образования, возникшие путем примыкания. Такие словосочетания, по мнению Л.Д. Шагдарва и Я.Г. Биренбаум, являются сложными словами¹⁷.

Кроме адъективных словосочетаний с управляемым зависимым словом, встречаются словосочетания с зависимыми словами с аффиксами -гуй, -ма. Словосочетания с зависимым словом - прилагательным с аффиксом -гуй, определяемым словом - прилагательным выражают атрибутивно-атрибутивные отношения: голгуй мээхэй 'сильно привязанный'; танаггуй муухай 'невозможно грязный'. Аффикс -гуй придает зависимому слову усилительное значение. В разговорном языке такое же значение имеет синонимичное ему словосочетание с зависимым словом с аффиксом -та/ -то, -тэ/: олигто муухай 'ужасно грязный'. В другом случае словосочетание с зависимым словом - отглагольным прилагательным с аффиксом -гуй соответствует словосочетанию русского языка с отрицанием не- в зависимом слове: нэвтэршэгуй зузаан 'непромокаемо толстый'.

Словосочетание с зависимым словом - отглагольным прилагатель-

ным с аффиксом -ма, определяемым словом - прилагательным - выражает усилительное значение: баргама сагаан 'белый, что можно ослепнуть'; унама дохолон 'хромой, что может упасть'.

Таким образом, мы в статье попытались рассмотреть модели свободных именных словосочетаний бурятского языка, типы выражаемых отношений между сочетающимися словами, средства связи слов, степень употребительности данных словосочетаний в разных функциональных стилях. В бурятском языке имена существительные в падеже основы, управляемые имена в родительном и совместном падежах, имена прилагательные, числительные, некоторые местоимения выражают атрибутивные отношения в субстантивных словосочетаниях. Имена существительные в других косвенных падежах в функции определения к отглагольным именам выражают атрибутивно-обстоятельственные отношения. Такие типы отглагольных именных словосочетаний широко употребляются в публицистическом стиле.

¹ См.: Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. - М.: Наука, 1964.

² См.: Бертагаев Т.А. Сочетания слов и современная терминология. - М.: Наука, 1971.

³ См.: Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. - Улан-Удэ, 1974.

⁴ См.: Цыдыпов Ц.Ц. Буряад хэлэнэй синтаксис. - Улан-Удэ, 1985.

⁵ См.: Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. - М., 1962.

⁶ Бертагаев Т.А. Сочетания слов и современная терминология. - М.: Наука, 1971. - С. 10.

⁷ См.: Бертагаев Т.А. Об устойчивых фразеологических выражениях//Сборник трудов по филологии. - Улан-Удэ, 1949. - Вып.2.

⁸ См.: Амоголонов Д.Д. О словосочетании//Вопросы филологии. - Улан-Удэ, 1970. - Вып. 37.

⁹ См.: Дарбеева А.А. К вопросу о парных словах в бурятском языке//Вопросы литературного бурятского языка. - Улан-Удэ, 1963; Дондуков У.-Ж.Ш., Данчинова Н.Г. К вопросу о парных словах в монгольских языках//О зарубежных монголоведных исследованиях. - Улан-Удэ, 1968; Сусеева Д.А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. - Элиста, 1978.

¹⁰ Грамматика русского языка. - М., 1970.

^{II} Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. - Казань, 1963.

- 12 Черосов М.А. Основные типы синтаксических словосочетаний в якутском языке. - Якутск, 1972. - С. II.
- 13 Индендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. - М.: Наука, 1979. - С. 40.
- 14 Грамматика бурятского языка. - М., 1962. - С. 77.
- 15 Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. - Улан-Удэ, 1974. - С. 236.
- 16 Грамматика бурятского языка. - М., 1962. - С. 266.
- 17 См.: Шагдаров Л.Д., Биренбаум Я.Г. Опыт сопоставительного анализа английских и бурятских адъективных образований//О зарубежных монголоведных исследованиях. - Улан-Удэ, 1968. - С. 118.
-